

DOI 10.32726/2411-3417-2018-1-27-39

УДК 323

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Фактор Д. Трампа

Аннотация. В статье анализируются итоги первого года пребывания Д. Трампа в должности президента США. В отличие от большинства своих предшественников, Трамп действовал скорее как президент-идеолог, а не управленец, как президент меньшинства, апеллирующий к идеологии и ценностям исключительно своего электората. Вступив в должность как президент «разделенной нации», Трамп за первый год своего пребывания еще более усилил политическую поляризацию и раскол в американском обществе.

Ключевые слова: Д. Трамп, институт президентской власти, расколовшаяся нация, политическая поляризация, общественные ценности, управление, ускорение экономического развития.

В ходе последней американской президентской кампании Дональд Трамп – известный деятель общественной жизни и яркий представитель деловых кругов США, до этого никогда не баллотировавшийся на какую-либо выборную должность, – сумел одержать победу на выборах в ноябре 2016 г. После первого года его пребывания в должности президента стало очевидно, что беспрецедентная историческая аномалия сохранит свое действие и после его воцарения в Овальном кабинете Белого дома.

Общий смысл указанной беспрецедентности может быть сформулирован следующим образом: если в новейшую историю США, начиная по крайней мере с середины 1950-х годов, то есть со времени Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.), избранные главы государств с самого начала пребывания у власти стремились играть роль президента «всех американцев», то Трамп оказался в положении «президента меньшинства» – только тех социальных слоев и групп, главным образом белого мужского населения, которые отдали за него свои голоса.

Президент «разделенной нации»

Большая часть из девяти предшественников Трампа на момент инаугурации имела поддержку около 60–70% опрошенных респондентов. Это являлось убедительным признаком того, что до недавнего времени подавляющее число американских избирателей субъективно рассматривали президентские выборы как процесс селекции лидера **всей** нации. Результаты замеров степени общественной поддержки вновь избран-

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна – руководитель Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук; uspolitika@gmail.com.

ных президентов США за период 1953–2017 гг. на момент их вступления в должность (по данным социологической службы Гэллапа) суммированы в таблице.

Таблица

**Общественная поддержки вновь избранных президентов США
на момент их вступления в должность, %**

Год	Период замера	Президент	Степень доверия	Степень недоверия	Нет мнения
1953	1–5 февраля	Д. Эйзенхауэр	68	7	25
1961	10–15 февраля	Дж. Кеннеди	72	6	22
1969	23–28 января	Р. Никсон	59	5	36
1977	4–7 февраля	Дж. Картер	66	8	26
1981	30 января – 2 февраля	Р. Рейган	51	13	36
1989	24–26 января	Дж. Буш-ст.	51	6	43
1993	24–26 января	У. Клинтон	58	20	22
2001	1–4 февраля	Дж. Буш-мл.	57	25	18
2009	21–23 января	Б. Обама	68	12	21
2017	20–22 января	Д. Трамп	45	45	10

Источник: The American Presidency Project. Initial Presidential Job Approval Ratings. Eisenhower – Trump. – presidency.ucsb.edu/data/initial_approval.php.

В 1980-е годы республиканские президенты Р. Рейган и Дж. Буш-ст. на момент вступления в должность также вплотную приближались к опасной черте «президентства меньшинства». Однако к ним, в отличие от Д. Трампа, негативно относились всего 6–13% опрошенных респондентов, что и оставляло для них возможность активно претендовать в дальнейшем на роль президентов «всех американцев». Это в полной мере удалось Р. Рейгану, деятельность которого на момент ухода из Белого дома одобряли 63% опрошенных респондентов [The American Presidency...], а отчасти и Дж. Бушу-ст.

При вступлении в должность Д. Трампа поддерживало меньшинство американских избирателей. Год, проведенный у власти, в еще большей степени усугубил действие этого синдрома: в начале лета степень общественной поддержки Трампа устойчиво держалась ниже отметки 40%, а степень неодобрения его деятельности на посту президента поднялась к показателям в интервале 55–60% и с тех пор так и осталась на этом уровне. В конце 2017 г. степень общественного доверия к Д. Трампу составляла 35%–36% [GALLUP].

Первый год пребывания в Белом доме прочно закрепил за Д. Трампом статус президента «разделенной нации». По всей видимости, у него нет шансов стать президентом «всех американцев» в ближайшем будущем – за исключением, возможно, сценария крупного международного военного конфликта, грозящего потенциально применением оружия массового поражения (ОМП). В этих условиях Д. Трамп методом проб и ошибок, в свойственном ему стиле непредсказуемости, стал строить модель управления Америкой как «президент меньшинства», используя старую как мир политтехнологию «разделяй и властвуй».

Политическая поляризация

Д. Трамп стал президентом в условиях, когда в США отчетливо обозначилась и стала проявлять свое разрушительное действие тенденция к политической поляризации общества. Можно отметить, что американские политологи и аналитики в полный голос заговорили о поляризации общества как доминирующем тренде политической системы США еще в начале XXI в. В частности, в 2005 г. американские политологи А. Абрамовиц и К. Саундерс указывали, что «в первом десятилетии XXI в. в среде академических исследователей и журналистов получили широкое распространение представления о том, что США превратились в нацию, глубоко разделенную по партийным, географическим и культурным признакам» [Abramowitz, Saunders, p. 1].

Уже в тот период аналитики особенно выделяли феномен поляризации американской политической элиты, как основной движущей силы всего процесса политического размежевания в американском обществе. Как подчеркивали сотрудники известной американской исследовательской корпорации «РЭНД» Д. Эпштейн и Дж. Грэм, политический раскол «наиболее ярко выражен среди представителей «политических элит», т.е. прежде всего среди членов Конгресса, партийных активистов и других важнейших игроков политического процесса» [RAND, p. 2].

Решающими факторами раскола политической элиты США во втором десятилетии XXI в. стали президент-демократ Б. Обама и деятельность его администрации. Не будет преувеличением сказать, что именно за годы пребывания у власти администрации Б. Обамы раскол политических элит стал необратимым явлением. В частности, индекс политической поляризации, составленный аналитиком Федерального резервного банка г. Филадельфия М. Аззимонти для периода 1981–2013 гг., показывает наивысшее значение в 2012 г. [Federal Reserve... p. 6].

В 2016 г. Д. Трамп стал президентом белого большинства Америки, и в этом смысле, как подчеркивал американский публицист Т. Коатес, он является «первым белым президентом США», поскольку ему предшествовал первый чернокожий президент [Coates]. Говоря афористично, без Обамы не было бы и Трампа. Б. Обама и Д. Трамп до известной степени и символизируют политическую поляризацию американской элиты, которая четко размежевалась на «белую» и «черную» половины, без каких-либо оттенков и полутонов.

Раскол в американских элитах постепенно трансформировался и в поляризацию двух основных политических партий США – Республиканскую и Демократическую. Согласно индексу партийной поляризации, который впервые был апробирован социологической исследовательской службой «Пью Рисерч Сентер» в 2014 г., по состоянию на осень 2017 г. только 3% «типичных» по своим идеологическим убеждениям республиканцев могли встретить «себе подобных» в среде сторонников Демократической партии, и только 5% «типичных» демократов могли найти «родственную» душу среди последовательных сторонников Республиканской партии. Для сравнения можно указать, что еще в середине 1990-х годов это соотношение составляло 36% у республиканцев на 30% у демократов [Pew Research Center, p. 13.].

Основными сферами растущего партийно-идеологического размежевания между республиканцами и демократами являются: 1) роль государства в экономике и общественной жизни; 2) справедливость и эффективность экономической системы Америки; 3) вовлеченность США в мировую политику и соотношение в использовании дипломатических и военных средств для реализации заявленных целей во внешней политике; 4) роль иммиграционных потоков в американском экономическом развитии; 5) факторы, обеспечивающие цивилизационный успех Америки.

В настоящее время главным объектом идеологической поляризации является **отношение к роли государства** в экономике и социально-экономической жизни США. Демократическая партия почти консолидированно выступает за усиление государственного вмешательства в экономику и, в частности, за расширение государственных социальных программ. Республиканская партия стоит на прямо противоположных позициях, выступая за сворачивание и социальных программ, и программ регулирования частного сектора экономики. В 2017 г. разрыв между демократами и республиканцами по вопросу расширения социальных программ помощи и перераспределения доходов (речь о программах, образующих каркас федеральной системы социальной безопасности) достиг максимума за весь период составления соответствующих замеров, начиная с середины 1990-х годов. В числовом выражении за это 76% демократов и 25% республиканцев, или 3 к 1 [Pew Research Center, p. 16].

В оценке **справедливости экономической системы США** демократы и республиканцы придерживаются диаметрально противоположных точек зрения. Большинство демократов (в соотношении 82% против 17%, или 5 к 1) считают, что американская экономика неоправданно «щедра» по отношению к богатейшим слоям общества и крупным корпорациям. В 2014 г., когда проблема справедливости экономической системы США была впервые поставлена в опросах «Пью Рисерч Сентер», это соотношение составляло 71% против 27% [Pew Research Center, p. 49]. Таким образом, на протяжении последних трех лет, согласно мнению подавляющей части демократов, несправедливость американской экономической системы заметно усилилась.

Республиканцы в оценке справедливости экономической системы США разделились на две примерно равные группы, однако показательно, что несколько большая их часть (50%) в 2017 г. считала ее справедливой, в то время как 46% опрошенных респондентов полагали, что экономике США присущи черты несправедливого деления «экономического пирога» [Pew Research Center, p. 49]. Таким образом, республиканцы в настоящее время являются поборниками сохранения фундаментальных основ «экономического миропорядка», в то время как демократы все больше склоняются к необходимости радикальных социально-экономических преобразований в американском обществе.

Глобальное доминирование Америки является важнейшей частью внешней и внешнеэкономической стратегии США. В отношении него точки зрения и политической элиты, и общественного мнения совпадают. В 2017 г. около 65% опрошенных респондентов, включая и республиканцев, и демократов, считали положительным яв-

лением большую интегрированность американской экономики в мирохозяйственные связи, а 30% придерживались противоположной точки зрения [Pew Research Center, p. 23]. Серьезные расхождения начинались в оценке того, какие инструменты являются более эффективными для достижения заявленных целей: использование преимущественно дипломатических средств или военной мощи США. Демократы в подавляющем большинстве (87%) отдали предпочтение дипломатическим средствам, в то время как республиканцы (53%) основную надежду связывают с использованием американской военной мощи [Pew Research Center, p. 25]. Отсюда становится понятным неоднократно выражавшееся Д. Трампом мнение, согласно которому американская дипломатия тратит «попусту время», пытаясь разрешить, в частности, проблему северокорейской ракетно-ядерной программы [Trump says...].

Для США, которые исторически считали себя «нацией иммигрантов», **отношение к легальным и нелегальным иммиграционным потокам** в страну является важнейшей составляющей национальной идентичности. На проблему иммиграции в американском обществе сложились две диаметрально противоположные точки зрения. Согласно первой, традиционной, иммигранты способствуют усилению мощи Америки благодаря притоку «свежей крови», а также новых знаний и талантов. Второе представление исходит из того, что иммигранты являются социально-экономическим и политическим бременем для США, поскольку отбирают у коренного населения рабочие места, социальные выплаты и пособия, включая медицинские страховки; иммиграция создает приток малоквалифицированной и криминализированной рабочей силы, а также формирует мощную теневую экономику.

К 2017 г. размежевание между демократами и республиканцами в отношении к иммигрантам достигло максимальных значений за последние 20–25 лет. В середине 1990-х годов 32% опрошенных демократов считали, что потоки иммигрантов способствуют усилению экономической мощи США; в этом вопросе с ними были солидарны 30% опрошенных республиканцев. В настоящее время положительно смотрят на иммигрантов 84% демократов и 42% республиканцев – ровно в два раза меньше [Pew Research Center, p. 38]. Фактически в американской политической системе на рубеже XX–XXI вв. возник и продолжает нарастать раскол в отношении положения и перспектив примерно 13% современного населения США, или около 41 млн человек, родившихся за пределами страны. Из них не менее 19 млн человек являются полноправными американскими гражданами и могут принимать активное участие в выборных кампаниях [CBO. How Changes... p. 6].

Возможно, самое большое размежевание как в политических элитах, так и среди сторонников двух основных партий произошло в отношении **базовой системы ценностей**, предопределяющей цивилизационный успех Америки, сделавшей ее единственной в мире глобальной сверхдержавой. Свыше 60% опрошенных республиканцев безоговорочно связали ведущую роль Америки на международной арене с неукоснительным следованием традиционной системе основополагающих принципов. В то же время почти 70% опрошенных демократов отнесли ее на счет «способности к изменениям» [Pew Research Center, p. 20]. Впервые в своих исследованиях социологическая

служба «Пью Рисерч Сентер» поставила этот вопрос в 2015 г., и реакция респондентов, по всей видимости, оказала непосредственное влияние на выполнение Д. Трампом своих президентских обязанностей.

Идеологизация института президентской власти

Идеологическая поляризация американской политической системы объективно привела к тому, что важнейшим аспектом деятельности президента стало декларирование исповедуемых им ценностей. Предшественники Д. Трампа на посту президента ради осуществления заявленных социально-экономических реформ и преобразований зачастую шли на политические компромиссы, что предполагало и нивелирование политических принципов, которые приводили претендентов на высшую государственную должность в Белый дом. Идентификационный образ размывался, поскольку хозяин Белого дома стремился действовать как надпартийный или двухпартийный президент, пытаясь выступать в роли то *«демократического республиканца»*, то *«республиканского демократа»*.

В условиях политической поляризации, как отмечали видные американские политологи С. Шир и Т. Эберли, заключение политических сделок между двумя основными партиями «для решения острейших проблем становится маловероятным. Поляризация исключает стратегию и тактику достижения политических компромиссов и стимулирует идеологически ангажированные «обращения к народу». В результате президент стремится прежде всего заручиться поддержкой «своих» избирателей, чтобы через них оказывать давление на вашингтонских политиков, т.е. следует подходу, который ранее оказывался крайне малопродуктивным» [Schier, Eberly, p. 82].

При этом политическая оппозиция действующему главе государства усиливается, что вынуждает президента сосредоточивать основное внимание на использовании рычагов, имеющих в его распоряжении, и действовать через систему президентских указов и прокламаций, которые не требуют законодательного оформления, то есть одобрения Конгресса. В свою очередь, преимущественное использование президентских указов и прокламаций еще больше усугубляет политическую поляризацию в обществе, раскалывая его и дальше по партийным и идеологическим признакам.

Обращение к идеологической системе ценностей, как отмечают С. Шир и Т. Эберли, имеет ту особенность, что оно «усиливает воздействие института президентской власти на американскую политику. Политические дебаты сразу же становятся идеологически поляризованными, и все внимание американской общественности концентрируется на разделяющей общество идеологической системе ценностей» [Schier, Polarized, p. 83]. Как следствие, на второй план отходят конкретные детали и механизм реализации политических и социально-экономических преобразований и реформ, с которыми приходят на американский политический Олимп кандидаты в президенты и политические партии, добивающиеся полного или частичного контроля над высшим законодательным органом США – Конгрессом и его двумя палатами.

В условиях растущей политической поляризации хозяин Белого дома вынужден править страной не через управленческие механизмы (включая и принятие законодательных актов), а через **управление системой базовых ценностей**, пронизанной мощным идеологическим содержанием. Как подчеркнули С. Шир и Т. Эберли, к моменту прихода Д. Трампа в Белый дом «институт президентской власти США превратился в основной идеологический локомотив американской политики». Возможно, эта особенность стала «новой нормальностью» функционирования политической системы современной Америки.

Идейная и партийная поляризация обусловила также резкое усиление роли моральной системы ценностей, морализаторства в американской политической системе. Моральная система ценностей имеет прямое отношение к восприятию социально-экономических явлений в разрезе их «правильности» или «ошибочности», «справедливости» и «несправедливости». Морализаторское ранжирование носит, как правило, универсальный характер – в отличие от прагматической системы политических ценностей, в центре которой стоят проблемы групповой лояльности и уважения к действующим институтам [Enke, p. 7].

Различие между моральными и прагматическими системами политических ценностей может быть проиллюстрировано на следующем примере. Избиратели, руководствующиеся универсальными моральными ценностями, при оценке личности претендента на пост президента страны будут использовать критерий «плохой–хороший», в то время как избиратели с прагматической системой ценностей в основу своих предпочтений положат принадлежность кандидата к политической партии, членами которой они сами являются (синдром «плохонький, но свой»).

Согласно оценкам американского аналитика Б. Энке, победа Д. Трампа как на этапе первичных выборов в Республиканской партии, так и на этапе всеобщих выборов президента страны объясняется тем, что в своих речах и выступлениях он широко использовал фразы и слова, имевшие морализаторское звучание. По заключению Энке, «тесная взаимосвязь между моральными ценностями и голосами, поданными за Трампа, является результатом колоссально возросшей озабоченности избирателей угрозами моральному порядку» [Enke, p. 36].

Более того, ретроспективный анализ предвыборных речей двух других кандидатов на пост президента США от Республиканской партии – Дж. Маккейна в 2008 г. и М. Ромни в 2012 г. – показал, что они, в отличие от Трампа, вообще не прибегали к «морализаторскому» наполнению своих обращений к избирателям! [Enke, p.16] Поэтому основанная на идеологизированной системе ценностей «революция Трампа» в американской политике действительно породила беспрецедентный феномен довольно странноватого союза рабочего класса и беднеющего американского фермерства с мультимиллиардером. В основе поддержки Трампа фермерами лежала стагнация реальных доходов жителей сельских местностей, а «синими воротничками» – массовый перевод рабочих мест в обрабатывающей промышленности США за пределы страны, то есть сугубо экономические причины. Однако Трамп, прибегнув к идеологической риторике и сделав акцент на традиционные ценности белого большинства, по-существу разрушил причинно-следственные связи в сознании своих избирателей, которые даже после того, как активисты

движения «Occupy Wall Street» четко сформулировали, что во всем виноваты «жирные коты», к которым в первую очередь и относится сам Трамп, парадоксально решили, что именно миллиардер Д. Трамп и выражает их интересы. И результат голосования, как пишет американский исследователь, явился итогом ... А результат голосования явился итогом растущего субъективного страха перед надвигающейся угрозой привычному «моральному миропорядку» [Enke, p. 37]. Иными словами, в президентской кампании 2015–2016 гг. идеологические стереотипы оказались сильнее осознания собственных материальных интересов десятками миллионов американских избирателей.

Модель управления Америкой Д. Трампа

«Нарциссический» проект Д. Трампа [подробнее см.: Травкина] быстро породил и «самодержавную» модель взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти, до известной степени невиданную в политической истории Вашингтона. Обычно новый президент избирался на фоне победы его партии на выборах в Конгресс, в результате чего правящая партия получала контроль и над Белым домом, и над обеими палатами Конгресса. После избрания президент обращался к Конгрессу с посланиями и проектами реформ и начинаний, которые он обещал своим избирателям в ходе предвыборной кампании. Так было и в 1981 г. в начале президентства Р. Рейгана, и в 1993 г. в начале президентства У. Клинтона, и в 2001 г. в начале президентства Дж. Буша-мл., и в 2009 г. в начале президентства Б. Обамы.

Тем самым вновь избранный президент стремился зарекомендовать себя в качестве подлинного лидера не только своей партии, но всей американской нации, повысить международный престиж страны, занять место в анналах американской истории, связав свое имя с реформами, которым суждено стать поворотными пунктами в развитии американского общества. Последней реформой подобного рода стала реформа здравоохранения, принятая Конгрессом в 2010 г. по инициативе Обамы (Закон о доступном медицинском страховании, или «Обамакэр»).

Демонтаж системы доступного медицинского страхования – одномоментный или постепенный – стал одним из главных предвыборных лозунгов и обещаний Д. Трампа. А потому первым его шагом после приезда в Белый дом стало подписание Указа 13765 – «О минимизации экономического бремени закона о защите пациентов и доступном медицинском обеспечении до того, как это законодательство будет полностью отменено» [Donald J. Trump. Executive Order 13765...]. Указ предписывал федеральным министерствам и ведомствам, ответственным за управление системой доступного медицинского страхования, принять максимально возможные меры по снижению бюджетных расходов на эту программу. Однако вместо того, чтобы одновременно отправить в Конгресс США проект соответствующего законодательства, Трамп «поручил» разработку механизма отмены и замены «Обамакэр» республиканскому руководству Палаты представителей и Сената, дистанцируя свой политический логотип «@realDonaldTrump» от контролируемого республиканского Конгресса.

25 января 2017 г. спикер Палаты представителей П. Райан заявил, что республиканцы в Конгрессе принимают к исполнению «поручение» президента. 6 марта респу-

бликанцы в Палате представителей предложили вариант реформирования системы доступного медицинского страхования, который после бурных обсуждений, поправок и дополнений 4 мая 2017 г. еле-еле прошел Палату представителей в соотношении голосов 217 «за» и 213 «против» (для прохождения Палаты представителей и требовалось точно 217 голосов конгрессменов). Демократы, фракция которых в палате состояла из 193 человек, консолидированно голосовали «против», к ним присоединились еще 20 недовольных республиканцев [Congress.gov. H.R.1628...].

Основная причина затянувшихся разногласий среди республиканского большинства Палаты представителей лежала на поверхности. Постепенный демонтаж программы не только вел к экономии бюджетных средств в сумме 119 млрд долл. на период 2017 – 2026 фин. гг., но и оставлял к 2026 фин. г. без медицинских страховок 23 млн человек, которые могли бы рассчитывать на «Обамакэр» [CBO. Cost Estimate... p.1, 4]. Подобный рост численности незастрахованных американцев и членов их семей представлял собой прямой удар по электорату Республиканской партии, особенно в тех штатах, где услугами системы доступного медицинского страхования пользовалось значительное количество людей

Разногласия среди республиканского большинства в Палате представителей не на шутку встревожили республиканцев в Сенате, которые решили не рассматривать законопроект об отмене «Обамакэр», поступивший из Палаты представителей, а разработать свой собственный вариант реформы.

Контролируемый республиканцами Сенат встал на путь быстрого демонтажа «Обамакэр», даже не рассматривая вариант замены ее какой-либо паллиативной системой доступного медицинского страхования. Проект разрабатывался в обстановке такой секретности, какой в Сенате не бывало на протяжении предыдущих 100 лет! [Levey, Mascaro]. Оценка социально-экономических последствий отмены «Обамакэр» в новом формате показала, что экономия бюджетных средств в размере 420 млрд долл. в течение 2017 – 2026 фин. гг. приведет к росту числа незастрахованных американцев на 22 млн человек к 2026 фин. г., при этом уже в 2018 фин. г. их число должно было увеличиться на 15 млн человек [CBO. Cost Estimate... p. 2,4]. Не удивительно, что при голосовании в Сенате в конце июля, за которым следила вся Америка, законопроект был отвергнут в соотношении голосов 49 «за» и 51 «против», при этом к 48 сенаторам-демократам присоединились три сенатора-республиканца, включая Дж. Маккейна. [Roubein] Попытка поставить законопроект на повторное голосование 26 сентября 2017 г. также провалилась из-за оппозиции тех же трех сенаторов-республиканцев.

Таким образом, дистанцируясь от республиканского большинства в Конгрессе в вопросе демонтажа системы «Обамакэр», Трамп «убивал» несколько «зайцев». Во-первых, он полностью возложил ответственность за провал в принятии соответствующего законодательства на республиканское руководство Сената США, в частности, на лидера республиканского большинства сенатора М. Макконнелла, давая одновременно понять, что пришло время «перетряхнуть» состав руководства Сената [Bryan]. Во-вторых, в случае принятия законопроекта обеими палатами Конгресса США Трамп мог возло-

жить ответственность за его последствия для малообеспеченных слоев американского общества с Белого дома на Республиканскую партию. В-третьих, в глазах своих избирателей Трамп по-прежнему выглядел политиком, твердо намеренным реализовать свои предвыборные обещания. В подтверждение последнего 12 октября 2017 г. Трамп подписал указ о дальнейших шагах по плавному демонтажу системы доступного медицинского страхования путем усиления конкуренции на рынке частных медицинских услуг [Donald J. Trump. Executive Order...].

Демонтаж системы доступного медицинского страхования с самого начала представлялся сложным и неоднозначным процессом, где количество «шипов» заметно превышало число «роз», и поэтому политическая осмотрительность Трампа представляется вполне оправданной. Однако ситуация как под копирку повторилась и при принятии налоговой реформы – по сути, одного из самых важных предвыборных обещаний Трампа. И в этом случае Трамп целиком переложил на Конгресс всю полноту ответственности за разработку общей концепции, а также нюансировку деталей, в которых, как известно, «прячется дьявол».

В начале ноября законопроект налоговой реформы, озаглавленной как «Снижение налогов и создание рабочих мест», был внесен на рассмотрение Палаты представителей. 16 ноября, спустя две недели ожесточенных дебатов и внесения многих поправок, в соотношении голосов 227 «за» и 205 «против» (демократы, 192 конгрессмена, консолидированно голосовали «против», и к ним присоединились еще 13 республиканцев) законопроект был принят Палатой представителей [Congress.gov. H.R.1]. После этого его отправили в Сенат, где до начала декабря обсуждали многочисленные поправки к тексту. В конечном итоге 20 декабря законопроект был принят и Сенатом, в соотношении голосов 51 «за» и 48 «против». Республиканцы консолидированно голосовали «за» (Маккейн в голосовании участия не принимал), а демократы – консолидированно «против» [Congress.gov. H.R.1... Roll Call Number 323].

22 декабря Трамп «в рабочем порядке» подписал закон о налоговой реформе, назвав ее «самой масштабной за всю американскую историю». [Jagoda] Помимо собственно налоговых составляющих, принятый закон содержал два важнейших дополнения. Согласно первому, в США разрешалось проведение разведочных и буровых работ по добыче нефти на арктическом шельфе в заповедной части шт. Аляска, согласно второму – отменялась система обязательных налоговых отчислений для финансирования «Обамакэр». Достаточно отстраненное отношение Трампа к «самой масштабной за всю американскую историю» налоговой реформе объясняется просто: как показывают авторитетные социологические опросы, большинство американцев относится к ней отрицательно, справедливо полагая, что она отвечает прежде всего интересам наиболее состоятельных слоев американского общества и крупных корпораций. Согласно опросу газеты «Уолл-стрит джорнэл», такой точки зрения придерживаются 63% респондентов, и только 22% считают, что она пойдет на пользу всем американским налогоплательщикам в равной степени. Лишь 24% опрошенных американцев полагают, что налоговая реформа сама по себе является хорошей идеей, а 41% придерживаются прямо противоположного мнения. Опрос, проведенный компанией «СиЭнЭн», показал, что 55%

респондентов выступают против реформы и только 33% ее поддерживают [Beavers]. Главная бомба, которую налоговая реформа закладывает под систему государственных финансов США, – это колоссальный рост суммарных дефицитов федерального бюджета. Для периода 2018 – 2027 фин. гг. он может составить почти **1,5 трлн долл.** При этом рост бюджетного дефицита прогнозируется уже в ближайшие несколько лет. В частности, в 2018 фин. г. он (дефицит федерального бюджета) может увеличиться в абсолютном выражении на 136 млрд долл., в 2019 фин. г. – на 280 млрд, в 2020 фин. г. – почти на 260 млрд долл. [CBO. Cost Estimate for the Conference..., p. 4.], – в условиях, когда в 2017 фин. г., например, он достиг отметки в 668 млрд долл. [CBO. Monthly Budget... p.1.]. Иными словами, уже в самое ближайшее время можно ожидать среднегодового увеличения дефицита федерального бюджета до **1 трлн долл.** Помимо этого, налоговая реформа, согласно расчетам американских аналитиков, внесет заметный вклад в дальнейшее расслоение американского общества, поскольку от ее реализации основные дивиденды получают наиболее богатые группы населения. Так, уже в 2019 г. самые состоятельные 5% американских налогоплательщиков, со средними годовыми доходами 350 тыс. долл. и выше, получают 52% суммарного снижения налогового бремени, в то время как для 60% налогоплательщиков с небольшими и средними доходами снижение составит всего 13% [ITER. The Final Trump... p. 3]. В абсолютном выражении 5% самых богатых налогоплательщиков Америки получают в 2019 г. дополнительно 164 млрд долл. Если разбить всех налогоплательщиков на категории, 20% наиболее состоятельных из них увеличат свои доходы в 2019 г. суммарно на 225 млрд долл., следующие 20% – на 43 млрд долл., третьи 20% – на 25 млрд долл., четвертые 20% – на 13 млрд долл., а 20% беднейших слоев – всего на 3 млрд долл. [ITER. The Final Trump... p. 2]. Основная причина подобного рода асимметрии состоит в том, что наиболее состоятельные слои американского общества значительную часть своих доходов получают в виде дивидендов на принадлежащие им акции, на которые и распространяется снижение налоговой ставки на корпоративные прибыли с 35% до 21%.

«Дистанционное» управление со стороны Трампа обещанными в 2016 г. в ходе президентской кампании экономическими реформами и преобразованиями объясняется тем, что он прекрасно знает тонкости «экономической материи» и распределительных последствий, в частности, подписанной им налоговой реформы. И, пожалуй, нигде так рельефно, как в динамике индексов фондовых рынков, не проявилась трамповская модель управления экономическими процессами через влияние на систему ценностей – ценностей американской финансово-экономической элиты.

Выступая в июне на митинге в Айове, Трамп громко заявил, что экономическую политику США и, в частности, политику его администрации должны разрабатывать и проводить в жизнь миллионеры и миллиардеры. При этом президент добавил, что именно эти люди «имеют тот склад мышления, в котором мы нуждаемся» [Ford].

На протяжении первого года пребывания у власти Трамп превратился в мощнейший символ всевластия крупного капитала в экономике. Деловые круги, в том числе и зарубежных стран, «поверили» в американскую экономику. Прямым результатом их «завышенных ожиданий» явился невиданный подъем фондовых рынков Америки.

С момента избрания Трампа и до конца 2017 г. в американскую экономику было дополнительно влиито свыше **5 трлн долл. инвестиций**, в том числе зарубежных, а индекс Доу-Джонса превысил исторический максимум в 24 тыс. пунктов. В результате на протяжении 2017 г. имело место заметное ускорение темпов экономического роста США, который вплотную приблизился к отметке 3,0% [The White House. Fact Sheets...]. Для сравнения, в 2016 г., в последний год пребывания у власти демократической администрации Б. Обамы, был зафиксирован рост 1,5%.

Благоприятные экономические новости не способствовали повышению степени общественного доверия к Трампу, но безусловно ослабили давление антитрамповских сил, особенно в политической и финансово-экономической элитах Америки, добивающихся его ухода с политической арены США.

Литература:

- Травкина Н.* 150 дней президентства: Армагеддон Дональда Трампа // «Перспективы». 14.07.2017. – URL: perspektivy.info/oikumena/amerika/150_dnej_prezidentstva_armageddon_donalda_trampa_2017-07-14.htm (дата обращения: 19.01.2017).
- Abramowitz A., Saunders K.* Why Can't We All Just Get Along? The Reality of a Polarized America. – «The Forum: A Journal of Applied Research in Contemporary Politics», 2005, Vol. 3, N2, Article 1.
- Beavers O.* Trump defends new tax-cut bill amid negative polls // The Hill. 12.24.2017. – URL: thehill.com/homenews/administration/366392-trump-defends-new-tax-cut-bill-against-negative-polls (date of access: 19.01.2017).
- Bryan B.* Trump tweets 'we have the HCare Vote, but not for Friday!' after the Graham-Cassidy healthcare bill collapses // Business Insider. 27.09.2017. – URL: uk.businessinsider.com/trump-tweets-on-healthcare-bill-graham-cassidy-failure-filibuster-2017-9?r=US&IR=T (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate for the Conference Agreement on H.R. 1, a Bill to Provide for Reconciliation Pursuant to Titles II and V of the Concurrent Resolution on the Budget for Fiscal Year 2018. 15.11.2017. – URL: cbo.gov/publication/53415 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate. H.R. 1628, the Better Care Reconciliation Act of 2017: An Amendment in the Nature of a Substitute [ERN17500], as Posted on the Website of the Senate Committee on the Budget on July 20, 2017. – URL: cbo.gov/publication/52941 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Cost Estimate. H.R. 1628. American Health Care Act of 2017 As passed by the House of Representatives on May 4, 2017. 24.09.2017. – URL: documentcloud.org/documents/3731725-hr1628aspassed-Cbo-052417.html (date of access: 19.01.2017).
- CBO. How Changes in Immigration Policy Might Affect the Federal Budget. January 2015. Publication 49868. – URL: cbo.gov/publication/49868 (date of access: 19.01.2017).
- CBO. Monthly Budget Review for September 2017. October 6, 2017. – URL: cbo.gov/publication/53181 (date of access: 19.01.2017).
- Coates T.* The First White President // The Atlantic. October 2017. – URL: theatlantic.com/magazine/archive/2017/10/the-first-white-president-ta-nehisi-coates/537909/ (date of access: 19.01.2017).
- Congress.gov. H.R.1 – An Act to provide for reconciliation pursuant to titles II and V of the concurrent resolution on the budget for fiscal year 2018. Final Vote Results for Roll Call 637. – URL: clerk.house.gov/evs/2017/roll637.xml (date of access: 19.01.2017).

- Congress.gov. H.R.1628 – American Health Care Act of 2017. Final Vote Results for Roll Call 256. – URL: clerk.house.gov/evs/2017/roll256.xml (date of access: 19.01.2017).
- Congress.gov. Roll Call Number 323. December 20, 2017. – URL: senate.gov/legislative/LIS/roll_call_lists/roll_call_vote_cfm.cfm?congress=115&session=1&vote=00323 (date of access: 19.01.2017).
- Donald J. Trump*. Executive Order 13765—Minimizing the Economic Burden of the Patient Protection and Affordable Care Act Pending Repeal. January 20, 2017. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/?pid=122251 (date of access: 19.01.2017).
- Donald J. Trump*. Executive Order 13813—Promoting Healthcare Choice and Competition Across the United States. October 12, 2017. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=128332 (date of access: 19.01.2017).
- Enke B.* Moral Values and Voting: Trump and Beyond. November 17, 2017. – URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2979591 (date of access: 19.01.2017).
- Federal Reserve Bank of Philadelphia. Marina Azzimonti. The Political Polarization Index. Working Paper No. 13-41. Philadelphia. 2013.
- Ford J.* Trump says poor people shouldn't be involved in economic policy. "In those particular positions, I just don't want a poor person." // ThinkProgress, 22.06.2017. – URL: thinkprogress.org/trump-poor-people-9bfaa8cf885b/ (date of access: 19.01.2017).
- Gallup Daily: Trump Job Approval // GALLUP. – URL: news.gallup.com/poll/201617/gallup-daily-trump-job-approval.aspx (date of access: 19.01.2017).
- ITEP. The Final Trump-GOP Tax Bill: National& 50-State Analysis. December 2017. – URL: itep.org/finalgop-trumpbill.pdf (date of access: 19.01.2017).
- Jagoda N.* Trump signs tax bill into law // The Hill. 12.22.17. – URL: thehill.com/homenews/administration/366148-trump-signs-tax-bill-into-law (date of access: 19.01.2017).
- Levey N., Mascaro L.* Republican secrecy faces mounting criticism as GOP senators work behind closed doors to repeal Obamacare // Los Angeles Times. 16.06.2016. – URL: latimes.com/politics/la-na-pol-republicans-obamacare-secrecy-20170616-story.html (date of access: 19.01.2017).
- Pew Research Center. The Partisan Divide on Political Values Grows Even Wider. Sharp shift among Democrats on aid to needy, race, and immigration. 05.10.2017. – URL: people-press.org/2017/10/05/the-partisan-divide-on-political-values-grows-even-wider.pdf (date of access: 19.01.2017).
- RAND. Occasional Paper. Epstein D., Graham J. Polarized Politics and Policy Consequences. RAND Corporation.
- Roubein R.* TIMELINE: The GOP's failed effort to repeal ObamaCare // The Hill. 26.09.2017. – URL: thehill.com/policy/healthcare/other/352587-timeline-the-gop-effort-to-repeal-and-replace-obamacare (date of access: 19.01.2017).
- Schier S., Eberly T.* Polarized: The Rise of Ideology in American Politics. Lanham. 2016.
- The American Presidency Project. Final Presidential Job Approval Ratings. Truman – Obama. – URL: presidency.ucsb.edu/data/final_approval.php (date of access: 19.01.2017).
- The White House. Fact Sheets. Under President Donald J. Trump, Americans Are Getting Back To Work. 21.12.2017. – URL: whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-americans-getting-back-work/ (date of access: 19.01.2017).
- Trump says Tillerson is 'wasting his time' on talks with North Korea // ABC News. 01.10.2017. – URL: abcnews.go.com/Politics/trump-tillerson-wasting-time-talks-north-korea/story?id=50211328 (date of access: 19.01.2017).